

Проснувшись утром, она умылась из ведра, доверху наполненного водой.

Это потрепанное ведро раньше использовали под корм для лошадей. Минори зачерпнула холодной воды и ополоснула лицо, а затем накинула грязный плащ.

Она находилась в зале гильдии Хамелин, в одной из комнат, в которой спали новички. В помещении не было ничего, кроме убогой мебели и самых низкокачественных предметов первой необходимости.

(Нужно идти на кухню...)

Утром у новичков почти не оставалось времени на сборы. Каждый приходил в движение, выполняя назначенную ему работу. Минори отвечала за завтрак, поэтому была обязана явиться на кухню за порциями.

Она молилась о том, чтобы сегодня ничего не произошло.

Только этот день был особенным.

Минори быстро поправила одежду, привела себя в порядок и отправилась на кухню.

Игроки, владеющие навыками Повара, вставали раньше всех и пекли черный хлеб. Минори не считала эту еду плохой, ведь в этом мире лучше никто не мог достать. Одинаковый вкус для всего. С другой стороны, черный хлеб и вода — тоже неплохая еда, успокаивала себя Минори на протяжении двух месяцев.

Девушка тихо поприветствовала Повара и быстро забрала у него поднос. На кухне, кроме Поваров-новичков, находились еще и надзиратели из гильдии, и Минори, стараясь не пересекаться с ними взглядами, споро наполнила кувшин питьевой водой.

Она сложила на большой деревянный поднос черный хлеб и воду, рассчитанную на тридцать пять человек.

— Погоди.

Услышав мужской голос, Минори вздрогнула.

Она почувствовала, как на ее ладонях выступил отвратительный холодный пот.

(Почему... Я же ничегошеньки не сделала, все как всегда...)

С самого утра она ошиблась в этом обычном дне.

— Э... да? — выжала из себя Минори. Она чувствовала себя так, будто слышала комара, но никак не могла его увидеть.

— Ха, ну и чумазая же ты... Чего так? И почему не приветствуешь старших, как следует?

— Да, доброе утро...

Охранник фыркнул и поправил Минори.

Она подавленно поздоровалась с ним.

— Забудь... Ты же Портной, да? Какого уровня?

— 31.

— Получается, ты уже можешь изготовить кожаную броню 30 уровня. Сшей мне сегодня перчатки и нагрудник в качестве тренировки.

— Поняла, — ответила Минори, опустив голову, а затем покинула кухню. Ее сердце колотилось, как бешеное.

После той ночи Сироз и Минори связывались всего несколько раз.

Им постоянно приходилось разговаривать после захода солнца, глубокой ночью, когда все в гильдии спали.

Минори легла на холодный бетонный пол, заворачивалась в плащ и выжидала, затаив дыхание. Она ждала, когда в ее ухе зазвонят колокольчики, которые слышала только она. Это означало, что Сироз телепатически связался с ней.

Поздней ночью, когда в спальне Хамелин стояла мертвая тишина, разумеется, нормальный разговор бы не вышел. Почти все время она общалась с помощью покашливаний или постукиваний, и только когда спальню не охраняли, она могла прошептать два-три коротких предложения. Она говорила тихо-тихо, чтобы собеседник не слышал, как позорно дрожит ее голос.

Обычно Сироз сообщал ей самые обыденные вещи.

Они связывались каждый день или раз в два дня, каждый сеанс телепатии не превышал десяти минут.

Например, Сироз рассказывал, где был или с кем встречался, — и все примерно в таком духе.

У него появилось много товарищей. Любитель странных шуток, но очень надежный Защитник Наоцугу. Язвительная и острая на язык Акацки — Ассассин. Еще Сироз рассказывал про пожилого Головореза Нянтю, которого он называл Шефом. Также Минори узнала о Мариэль из Альянса Полумесяца, Генриетте, Сёрю и прочих.

Сироз делился своими успехами и текущими планами. Немного преувеличивая, но именно так он и видел мир.

(Мы с Сироз-саном находимся в одном мире... Очевидно, что мир один и тот же, но я вижу его усталым и замызганным... Сироз-сан же говорит, что он прекрасен и необъятен...)

Все это навевало на Минори мрачные мысли.

Она не думала о несправедливости. Минори считала, что видит тот же самый мир убогим, из-за того что ее глаза и душу накрыла тень.

Сироз общался с веселыми, открытыми и порядочными людьми, чего не скажешь о ее окружении. Минори понимала, что она внутренне завидовала ему. Мир Сироз согревал и

слепил глаза ярким светом, у нее же было грязно и холодно. Иными словами, внутренняя грязь проникала из сердца во внешний мир. Думая об этом, Минори все больше погружалась в депрессию.

Сироэ рассказывал медленно и выдавал информацию по крупицам.

До некоторого момента он не вступал в гильдии.

Словно наемник, он появлялся то тут, то там, предлагая помощь.

Как только Сироэ добивался успеха, он тут же все рушил. Он ни разу не пытался создавать сам, но несмотря на это, он наконец-то решился построить свой собственный дом. Он еще боялся работать с другими людьми, приглашать их, просить о помощи.

Однако, по мнению Минори, Сироэ отнюдь не лез на рожон и зря волновался.

По причине того, что он однажды уже проявил ласку и заботу к Минори и Тое (хоть с точки зрения Сироэ такое вряд ли походило на ласку), и эта забота до сих пор помогала брату и сестре.

Сироэ жил в мире, который он заслужил, и раз уж Минори не могла видеть его мир, значит, она была недостойна его.

Она боялась, что упустила свой шанс еще в первые дни после Катастрофы.

(Тогда я всего лишь хотела, чтобы меня спасли, и коротала дни, проливая слезы. Вот тогда я и могла упустить свой шанс...)

Мысли Минори переполняли горечь и страдание. Вступив в Хамелин, она надеялась обрести спасение и не хотела делать что-либо самостоятельно. Она думала только о том, что ее вот-вот выручат из беды, и поэтому потеряла все. Сироэ и Минори в свое время получили одинаковые шансы, но Сироэ активно использовал его, а Минори не смогла этого сделать.

Поэтому о несправедливости не могло быть и речи.

Минори не жила так ослепительно, как Сироэ, но тут не было его вины.

(И если бы я посмела обвинять его... Я бы не стоила и одного слова Сироэ-сана!)

Теперь Сироэ строил дорогу для собственного дома — таким образом, Минори тоже необходимо постараться. Может, она и потеряла все свое имущество, но ведь она лишь новичок, а у новичков при себе никогда много не водилось.

(У меня есть Тоя, самый дорогой мой человек, моя семья.)

Даже если ступив на свой путь, она боялась и чувствовала себя одинокой, а иногда даже пряталась в развалинах и темных местах, безусловно, нынешний расклад получался куда хуже. Если бы в первые дни после Катастрофы она держала себя в руках, то не оказалась бы в такой кошмарной ситуации.

Минори привела свои чувства в порядок и направилась в жилую комнату для новичков.

Сироз на самом деле готовил план по ее освобождению — более того, судя по словам самого Сироз, он собирался спасти не только Минори, но и всех новичков Хамелина. Похоже, после его действий все они и правда обретут свободу.

(Сироз-сан просто необыкновенный! Серьезный, взрослый, красивый, много знает, высокий да еще и ласковый!)

Минори поняла, что ее мысли ушли куда-то далеко и зарделась.

Этот человек как раз собирался спасти ее.

Сироз до сих пор считал, что Минори стоит того, чтобы спасти ее.

Конечно, она все еще не верила в собственную ценность, списывая все на доброту Сироз. Минори думала, что именно поэтому он чувствует ответственность за двойняшек, с которыми провел так мало времени.

Но Тоя размышлял иначе. Раньше он говорил: «Братик такой классный!», а потом, немного помолчав, продолжал: «Я могу стать таким, как он?»

Минори гордилась Тоей, своим братом.

И раз уж он так думал, то Минори приходилось считать точно так же — она хотела доказать Сироз, что решение помочь ей не ошибочно. Если бы она не сделала этого в будущем, то уже не смогла бы общаться с Сироз.

Вот почему Минори не допускала даже мысли о несправедливости.

Возможно, она завидовала, и, возможно, эта ярость тоже омрачала ее мысли.

Если бы эти страдания способствовали ее прогрессу, Минори приняла бы их с распростертыми объятиями, но у нее не хватило бы времени, чтобы обуздать все негативные эмоции, вызванные мыслями о несправедливости.

Раздав хлеб товарищам по несчастью, Минори устроилась на свое обычное место в восточном углу комнаты и принялась есть, откусывая по маленькому кусочку. Хлеб был невкусный, но не слишком отвратительный. Она глотала простую еду, не прожевывая, а потом на время задерживала дыхание, выжидая.

В комнате отсутствовали среднеуровневые игроки.

Собравшиеся вокруг новички смотрели на Минори, та кивала им в ответ и шепотом просила еще немного постараться.

Все те знания, что передал им Сироз, заключались в азах Elder Tales. Вся информация представляла из себя простейшие факты, однако в этом альтернативном мире, отрезанном от интернет-гайдов, простейшие знания и секреты дали Минори и Тое огромное преимущество перед остальными. Неважно, какой класс и подкласс выбрал игрок, эти базовые знания

подходили для множества сфер, и именно они отделили Минори и Тою от обычных новичков.

Они оба использовали полученные знания, чтобы исполнять странные приказания в Хамелине наилучшим возможным способом. Совершая их, они постепенно завоевали доверие остальных новичков.

Минори принесла теплой воды товарищу, которому нездоровилось, и снова погрузилась в мысли.

Сироэ сказал, что свяжется с ней сегодня, а после того как она получит сообщение, ей следовало начинать действовать.

Она уже упоминала об этом при своих товарищах, а Тоя определенно понимал, что сегодня просто необходимо предпринять какие-либо действия.

Минори хоть и не знала, когда Сироэ свяжется с ней, все же предполагала, что это произойдет ближе к ночи. Тоя и другие ребята весь день должны были провести вне здания, занимаясь фармом, и, если бы те, кого нужно спасать, находились бы в разных местах, могли бы возникнуть трудности.

Доев хлеб, игроки собрались в поход под руководством Тои и отправились в другую комнату для подготовки. Участвующие в фарме новички получали приказ о сборе, определяли место назначения, членов команды и структуру задания. Переодевшись, получив оборудование и проведя перекличку, игроки могли отправляться в путь.

В это время в ухе Минори еле слышно зазвучали колокольчики.

(Началось... Это Сироэ-сан!)

Ее сердце колотилось в груди, словно огромный колокол, зная, что вот-вот начнутся беспорядки. Умом понимая, что в этом мире смерть невозможна, Минори боялась оказаться под прицелом оружия.

Она не знала, к какой битве готовиться, но обстановка накалилась до предела и вероятность того, что данная ситуация закончится дракой, оставалась очень высокой. Но Минори уже все взвесила и решила, что никак не сможет опозориться.

После условного сигнала она услышала голос Сироэ. Он говорил:

— Доброе утро. Минори? Дело не терпит отлагательств, нужно начинать битву. Пароль тот же... Ты сейчас в своей спальне?

Минори утвердительно кашлянула.

— Тоя в другой комнате совершает приготовления?

Еще раз да.

— Понял. Когда Тоя соберется покинуть зал гильдии, выходите вместе. Возьмите с собой всех новичков, вам нужно просто выйти за двери. Не беспокойся — мы уже контролируем здание

гильдии.

— Контролируете? — Минори не поняла смысла последней фразы и просто утвердительно ответила.

— Вот еще что, если внутри что-нибудь случится... На случай, если вас победят и вы воскреснете, отправляйтесь из собора сразу в здание гильдии. Это наша штаб-квартира, главное здание в плане по спасению игроков.

Минори напрягла извилины, тщательно запоминая все инструкции.

— У этой операции два главнокомандующих, поэтому, если меня в здании не окажется, за все отвечает паренек по имени Сёрю. Кроме того, ты можешь доверять Ассассину Акачки, она будет в здании или около него.

Минори еле стояла на ногах от перенапряжения, в груди все горело, но она из последних сил взяла себя в руки и согласно кашлянула.

— Наоцугу в храме, если будет совсем плохо, ты можешь довериться ему. Собственно, пора начинать нашу операцию «Побег».

\*\*\*

Внимание! Данный материал принадлежит команде РуРанобе, именно они занимались его переводом. Изначальный ресурс: <http://ruranobe.ru/r/lh/v2/ch4#ch4c3>

Если вам понравилось, отблагодарите ребят, они ведь не для самих себя это переводили.

\*\*\*

<http://tl.rulate.ru/book/7928/147678>